

Честотен речник на Вапцаровата поезия. / Съст. Г. В. Крылова, А. А. Азарова, Е. А. Захаревич, Е. Ю. Иванова, Е. В. Цуцкарева, З. К. Шанова, М. Ю. Котова. Велико Търново: Абагар, 1996. 287 с.

Шайкевич А. Я. Социальная окраска имени и его популярность // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: памяти Татьяны Григорьевны Винокур. / Отв. ред. Н. Н. Розанова. М.: Наука, 1996. С. 265–280.

Шанова З. К. Аудитив в современном литературном македонском языке: дис. <...> канд. филол. наук. Ленинград, 1980. 157 с.

Шанова З. К. Переводы произведений Ивана Вазова на русский язык // Материалы XXIX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 5. Пятое Державинские чтения «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики». СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. С. 41–42.

Шанова З. К. О некоторых сложностях перевода Алеко Константинова на русский язык // IV Славистические чтения, посвященные памяти проф. П. А. Дмитриева и проф. Г. И. Сафронова: матер. междунар. науч. конф. СПб.: Изд-во фак-та филологии и искусств С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 187–191.

Яковенко М. М. Зоя Ге: Документальная повесть. М.: Звенья, 2006. 176 с.

В. М. Мокиенко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

ОТ ЕВЫ К ЗОЕ. КУЗЬМИНИЧНЕ (о судьбах библейского имени)¹

Статья посвящена юбилею З. К. Шановой. Поскольку имя *Зоя* греческого происхождения, где, в свою очередь, оно является калькой с иврита — *Ева* (ивр. *פֶּדָה*), то именно последнее имя анализируется как один из узнаваемых библеизмов. В русском литературном языке оно обрело богатую коннотативность и вошло в состав нескольких фразеологизмов. Ассоциативное поле этого имени в славянском фольклоре гораздо богаче, хотя далеко не все паремии

© Мокиенко В. М., 2023

¹ Исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда (проект №23-18-00252, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете) «Библейское наследие восточнославянских языков в лингвокультурологической и лексикографической интерпретации (Большой русско-белорусско-украинско-руси́нский словарь библеизмов)».

употребительны. В статье анализируются крылатые выражения с компонентом *Ева* в славянских языках, в том числе болгарском.

Ключевые слова: *З. К. Шанова, библеизм, Ева, крылатые слова, фразеологизмы, паремии.*

Юбилей Зои Кузьминичны Шановой в каком-то смысле — и юбилей нашей кафедры славянской филологии. Во всяком случае, для моего поколения, которое помнит, как медленно, но верно восходила звезда известной и признанной ныне Болгаристки и Македонистки. И уже потому внести свою лепту в сборник, Ей посвященный, — дело сакральное. Именно в этом ключе я подбирал тему для этой статьи, руководствуясь древним афоризмом *Nomen est omen*. Правда, пока я раздумывал над такой темой, меня (как всегда) опередил мой бывший аспирант профессор Василий Иванович Супрун, посвятивший имени Зои Кузьминичны основательный доклад «Зоя — это Живка: сходства и различия русской и болгарской антропонимических систем (к юбилею З. К. Шановой)» [Супрун 2023], полный текст которого опубликован в этом же сборнике. Читатель вместе с автором этой статьи погрузится в самые этимологические глубины сакрального имени моей сверстницы, узнает, что оно заимствовано у греков, где *ζωή* значит саму ‘жизнь’ и приобрело популярность в России благодаря его включению в святцы и в связи с жизнью и деятельностью известных личностей. Параллелизм же русской *Зои* с болгарским именем *Живка*, как имплицитно, но убедительно предположил В. И. Супрун, оказался судьбоносным, т. е. стал тем Опенем, который предопределил всю славистическую *жизнь* Зои Кузьминичны.

Видя, сколь глубоко и значимо раскрыта сущность и языковая генеалогия имени известным специалистом по славянской ономастике, я понял, что ничего нового об имени *Зоя* мне сказать не удастся. Более того — В. И. Супрун предотвратил мои поиски в совершенно ложном народно-этимологическом направлении. Ведь омонимический корень *зой-* довольно интенсивно представлен в народной речи (особенно в севернорусских диалектах) и может навести на мысль, что корни имени Юбиляра надо искать именно там. Вот лишь несколько созвучных образований, от родства с которыми В. И. Супрун уберег наше сакральное имя:

иркут. *зоя* ‘хлопотун, хлопотунья; человек, досаждающий окружающим вечными хлопотами’ [СРНГ 11: 346]; арх., олон. *зóить* ‘громко

говорить, кричать, ругаться»; олон. 'громко стонать, охать'; арх., онеж. *зóйтся* 'жить не в ладу, задираться, ссориться', 'шалить, резвиться'; яросл. 'хлопотать'; арх. *зой* 'крик, шум': «Был на сходке: расслушать ничего не мог; только *зой стоит*»; арх., олон. 'спор, ссора, драка'; иркут. 'громкий собачий лай'; олон. 'отголосок, эхо': «Экой *зой* по лесу-то пойде, как рыкнешь»; пск., твер. ласк. 'о маленьком, веселом ребенке'; олон. 'нахал'; иркут. 'о том, кто вечно хлопочет, досажает другим своими хлопотами'; твер. *зóйка* ласк. 'о маленьком веселом ребенке', вят. 'о назойливом человеке' [СРНГ 11: 346]; *зóйный* 'шумный, крикливый'; сиб., симб. 'беспокойный, суетливый, хлопотливый' [СРНГ 11: 326]; 'громоздкий, занимающий много места'. Камчат., 1810 [СРНГ 11: 327].

Конечно же, после прочтения статьи В. И. Супруна ни у кого не останется сомнений, что имя *Зоя* может быть хоть как-то связано с криком, шумом, дракой, ссорой, а тем более — с громким собачьим лаем. И даже ум.-ласк. тверскую *зóйку* любой вооруженный методикой сравнительно-исторического анализа этимолог решительно отвергнет. Тому же, кто хорошо знает биографию Зои Кузьминичны, может показаться заманчивой фиксация прил. *зóйный* в камчатском регионе (последний пример приведенного ряда). Ведь после окончания университета наш будущий Юбиляр с молодым мужем, как известно, отправилась на Камчатку, где провела несколько лет и даже участвовала в приручении тамошних медведей. Ясно при этом, что омонимическое схождение ее имени с камчатским диалектизмом было лишь случайным и эпизодическим, в то время как возвращение в *alma mater* и в болгаристику — закономерным.

Итак, В. И. Супрун, досконально и доказуемо раскрывший внутреннюю форму имени *Зоя* на болгарском и общеславянском фоне, «перехватил ветер из моих парусов», как говорят немцы (*nahm mir den Wind aus den Segeln*), и я уже начал подыскивать иную тему для своей юбилейной лепты. Но именно немецкий фразеологизм заставил меня все-таки продолжать путь в направлении *Nomen*. Ведь направление ветров может меняться. Попутным ветром В. И. Супруна стал, как мы видели, славянский ветер, где греческое заимствование *ζωή* 'жизнь' превратилось и в русскую *Зою*, и в болгарскую *Живку*. «А не поплыть ли мне в обратном направлении»? — подумал я. — Эта мысль наверняка должна понравиться Зое Кузьминичне, поскольку напоминает известную ленинскую цитату «Мы пойдем другим путем». Напоминает, потому что наша Юбиляр, в отличие от многих, была и остается убежденной коммунисткой, что заслуживает особого уважения.

Но вернемся к этимологии и разноветренности. Если повернуть паруса в сторону от Славии к Древней Греции и еще дальше на Восток, то имя *Зоя* обретет иную сакральную фонетическую ипостась. Ведь *ζωή* (на эолийском диалекте *ζοῖα*) — не что иное, как калька, буквальный перевод более древнего слова, уже не греческого, а древнееврейского — *Ева* (ивр. *חַוָּה*, *Хава*). Буквальное значение этого библейского имени — «дающая жизнь», «подательница жизни». Значит, греки лишь перевели на свой язык это древнееврейское имя, тем самым несколько десакрализовав его, хотя и сохранив его смысловую высоту. Но для старшего поколения нашей кафедры имя *Зою* Кузьминичны все-таки не утратило своей библейской сакральности. *Зоя* — это еще и *Ева*, т. е. Славистка, «дающая жизнь» и болгаристике, и македонистике, что в юбилейном сборнике доказуемо представлено.

Для меня же такой поворот ветра, преобразивший *Зою* в *Еву*, предоставляет возможность прецедентных коннотаций этого древнего библеизма, о котором в силу лимита места мне пришлось некогда лишь вскользь упомянуть в юбилейной статье проф. Адаму Евгеньевичу Супруну [Мокиенко 1998], посвященной имени *Адам* в славянских языках.

Имя *Ева* (alias *Зоя*) прочно вошло в крылатый фонд многих языков мира и породило массу выражений разного типа. Собственно, хрестоматийно известно, что этим именем названа первая женщина, созданная Богом из ребра Адама, — прародительница человеческого рода и что за нарушение запрета Бога не трогать плодов с дерева познания она вместе с Адамом изгнана была из рая. Ср. Быт 2, 22: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку». Быт 3, 20: «И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих».

В своем словаре [Лилич, Мокиенко, Трофимкина 2010: 201, 37–38, 124, 188, 229, 276–277] мы попытались максимально полно представить матрицу образных ассоциаций этого имени в русском языке. И такие ассоциации, наряду с ветхозаветными реминисценциями, пластично отражаются в произведениях классической литературы, где характер Евы предстает во всем многообразии:

О люди! Все похожи вы // На прародительницу *Еву*: // Что вам дано, то и влечет: // Вас беспрестанно змий зовет // К себе, к таинственному древу: // Запретный плод вам подавай, // А без того вам рай не рай. *А. С. Пушкин, Евгений Онегин*.

— Баба — сила, она самого Бога обманула, вот как! — жужжала она [Матрёна], пристукивая ладонью по столу. — Из-за *Евы* все люди в ад идут <...> Я особенно запомнил, что «Ева — Бога обманула». *М. Горький. В людях.*

Озарённая напевом, // Ты полюбишь мира звенья, // Будешь радостною *Евой* // Для иного поколения. *Н. Гумилев. Разговор.*

Юноша, бурно дыша, // Приподнялся, глядел на даму // (Так *Ева* была Адаму // Первозданна и хороша). *Н. Крандиевская. Дорога в Мозлан.*

— Вы — плохая *Ева*, у вас мало любопытства... Вас не интересует, почему я стал так часто бывать здесь, а? *М. Горький. Зыковы.*

Души и ветрености смесь! // Над стольких *Ев* невинных — змеем, // Над скольких Ариадн — стою — Тезеем?! *М. Цветаева. Приключение.*

Но *Евочка* намазывала пятки, // Пока Адам дрых, головой в лопух, // И голубые райские порядки // Трещали и разламывались в пух. *Р. Казакова, Еще о Еве.*

Не все такие ассоциации, конечно, обретают устойчивость. Тем не менее, многие из них воплощаются в крылатые выражения, запечатлевающие наиболее известные и типичные коннотации этого имени. В русском языке они не слишком многочисленны и во многом аналогичны европейским оборотам. Так, шутливо-иронический фразеологизм *в костюме (наряде) Евы* характеризует обнаженную женщину:

А тебе доставляет удовольствие смотреть на Терезу *в костюме Евы*? *Л. Н. Толстой. Анна Каренина.*

Это был невысокий канделябр <...> Изображал он группу: на пьедестале стояли две женские фигуры *в костюмах Евы*. *А. П. Чехов. Произведение искусства.*

Выражение прозрачно даже для не знатоков Библии, ибо всем известно, что до грехопадения Адам и Ева ходили без всякого стеснения обнажённые. Ср. Быт 2, 25: И были оба наги, Адам и жена его, и не стеснялись.

Европеизмом является и фразеологическая единица *с Адама и Евы*. Она фактически является лишь вариантом гораздо чаще употребительного выражения *от (с) [самого] Адама, с Адамовых времён* ‘с очень давних пор, издревле’

С Адама и Евы одна и та же история у всех, с маленькими вариантами. *И. А. Гончаров. Обыкновенная история.*

Генеалогия Евы как прародительницы рода человеческого воспроизведена в двух шуточных фразеологизмах, подчеркивающих гендерный приоритет в генеалогической таблице о рангах — *Евина дочка* и *Евина внучка* ‘об истинной женщине со всеми свойственными ей качествами’:

Скучаю я по Катерине, вот и всё... Закрою глаза — и вижу её, живую, открою глаза — ноздрями её слышу... Всё ей прощаю, всех мужиков, с тобой вместе... *Евина дочка*, — и сказать больше нечего...
А. Н. Толстой. Пётр I.

При первой же вспышке всё это высказывалось им дочерям без пощады <...>, но дочери, как настоящие *Евины внучки*, не унывали.
С. Т. Аксаков. Семейная хроника.

Пожалуй, всего лишь одно выражение с именем *Ева* (тоже шуточное и даже ироническое), попавшее в язык русской художественной литературы, можно считать оригинально русским или даже, скорее, индивидуально-авторским — *Евин зуд*. Оно характеризует женское любопытство:

Ей [Любови] стало жалко его [Маякина] <...> — Папаша! Вам нездоровится — скажите! — Её ласки были крайне редки; они всегда смягчали одинокого старика <...> И теперь, передёрнув плечами и сбросив с них её руки, он сказал ей: — Иди, иди на своё место. Ишь, разбирает тебя *Евин зуд*... *М. Горький. Фома Гордеев.*

Конечно, следы *Евы* в русском языке не ограничиваются знаковыми всем устойчивыми словосочетаниями. В народной речи и паремииологии прошлых веков запечатлены пословицы и поговорки, где её образ воспроизводит — иногда весьма необычно — библейские реминисценции:

*Адам плотию наделил, Ева — грехом*¹ [ДП 1: 162; Сирот 1985: 106]; *Адам заключи древом, а Ева выстонала чревом* [ДП 1: 275]; [*Ай ай!*] *Ева прельстила древом и выстонала (простонала) чревом* [Сим.: 173; РС нач. XVIII в.: 77; СлРЯ XI–XVII вв. 3: 259; ДП 1: 162; СПП 2001: 130]; *Ева Адама прельстила, весь род потопила (погубила)* [ДП 1: 162]; *Ева Адаму идти кажет в яму* [Сн. 1848: 111]; *Ева скурила — весь свет погубила* [Сим.: 99; СлРЯ XI–XVII вв. 25: 46; Кол. 2007: 133].

---

¹ В целях экономии места точные данные об источниках (в сокращении) читатель найдёт в нашем «Большом словаре русских пословиц» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010].

< Скурить (от скурвить?) — совершить грехопадение; *Хотел бес Еву ногами затоптать а уж ея и руками не достать* [Сим.: 149]; *Хотел бес Еву ногами затоптать, а уж с руками не достать* [Сн. 1848: 441]; Урал. *Бог создал Адама и Еву, Адам создал Пензенскую (Пензенску) губернию, а чёрт сделал уральского казака из кислого молока и покрыл Пензенской губернии тыквой* [Мал. 2003, 4: 287].

Такого рода фольклорные «интерпретации» библейского образа прародительницы известны и другим славянским языкам. В украинском, например, зафиксированы такие паремии: *Адам був чоловік не нашого брата, та й той спіткнувся на Єві; Єва, та й та грішна, а про нас і балакати нічого* [ПП 2: 85; 219]. А само имя *Єва* в шутку употребляется, когда кто-л. оправдывает какой-либо пустяковый поступок [ПП 2: 391].

В трехтомном тезаурусе польской паремиологии [NKP 1: 555–556] зафиксировано 14 пословиц и поговорок с именем *Ewa*, но большинство их — столь же мало употребительны, как и приведенные выше русские:

Bonuje sobie jak Ewa w raj; Chuda (zła) jak sucha Jewa; Diabeł Ewę po włosku zwodził, Ewa Adama po czesku, Bóg ich po niemiecku gromił, anioł zaś po węgiersku z raju wygnał; [Ewa] Jewa jabłko zjadła, a Jadamowi wógrizkę da; Ewa zgrzeszyła, Adama skusiła; Gdyby diabeł w raj nie miał jabłka, skusiłby Ewę krynoliną; Grzej się, Ewka, kiedy się palą drewna; I pani Ewa nie była ciekawsza; Naści, Ewo, jabłko, skosztuj, jak ci pójdzie gładko; Nieodrodna (prawdziwa) córka Ewy; On nie służy Panu Bogu tylko świętej Ewie, bo nie chodzi na podszwie tylko na cholewie; Tako sago Jewa; Wesole córę Ewy; Wszystkim to Ewom idzie przyrodzeniem samym, że rzadka, która z swoim zgadza się Adamem.

Разумеется, полное совпадение компонентов таких пословиц и поговорок не всегда гарантирует их семантическое тождество. Так, в то время как в русском языке *Евина дочка*, как мы видели, характеризует истинную женщину со всеми свойственными ей качествами, в польском языке *wesołe córę Ewy* маркированы всего лишь одной характеристикой — «dziewczęta lekkich obyczajów» [NKP 1: 556]. Тем не менее, три семантические доминанты — древнейший период существования человечества, гендерная маркированность и полная, можно даже сказать ослепительная нагота, проходят красной нитью через всю европейскую фразеологию, как славянскую, так и несла-

вянскую. Вот лишь пунктирный межъязыковой параллелизм таких устойчивых выражений: бел. *ў касцюмах Адама і Евы; ў касцюме Евы*; словацк. *oblečená ako Eva*, чеш. *v rouše (v rouchu) Evině; nahá jako Eva*; серб. *обучена као Ева*; хорв. *u Evinu kostimu; Evina kći; od Adama i Eve; početi prepovedati od Adama i Eve; pričati (početi) od Adama [i Eve]*; нем. *von Adam und Eva stammen; bei Adam und Eva anfangen; eine junge (hübsche, kokette, typische) Eva (Evastochter); im Evakostüm*; фр. *filles d'Eve; n'être ni d'Eve ni d'Adam; ne connaître qu ni d'Adam ni d'Eve* и под.

Единство в отражении фразеологией европейских языков трех ипостасей образа Евы — хронологической древности, прародительницы женщин и абсолютной наготы вполне понятно, ибо это единство вытекает из ветхозаветного текста. Не случайно и в любимом славянском языке Зои Кузьминичны Шановой оно нашло отражение: *от [дядо] Адам и Ева* «от много стари времена, от много отдавна» [ФРБЕ 2: 63]; *Евина дъщеря* «жена» [ФРБЕ 1, 308]; «слаба, безпомощна жена» [Влахов 1996, 95]; *в Евино облекло* «за жена — напълно гола» [ФРБЕ 1: 129; Влахов 1996, 95]; *преди (от [времето на] Адам и Ева; евин плаж* [Влахов 1996, 95]. Именно это триединство и сохранено болгарским языком в библейском источнике паспортного имени нашего (точнее — нашей) Юбиляра (resp. Юбилярицы). А в болгарском словаре мне даже встретилось точное указание на то, как именно носительница такого знакового имени должна проводить время на своем заслуженном отдыхе:

«Двете момичета прекараха целия ден *в евино облекло* зад скалата, пекоха се на слънце и се къпаха в реката» [ФРБЕ 1: 129].

Именно этого я и хочу пожелать своей сверстнице *Зое, alias Еве*. Разумеется, — Кузьминичне.

Литература

Влахов С. Енциклопедичен речник от Авгий до Яфет. Български изказни средства от чужди собствени имена. София: Петър Берон, 1996. 430 с.

Лилич Г. А., Мокиенко В. М., Трофимкина О. И. Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 единиц. М.: АСТ: Астрель, 2010. 639, [1] с.

Мокиенко В. М. Адам в славянских языках // Число — язык — текст: Сб. статей к 70-летию Адама Евгеньевича Супруна. Минск: Белгосуниверситет, 1998. С. 14–28.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц. / Под общ. ред. проф. В. М. Мокиенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.

ПП: Прислів'я та приказки. / Упорядник М. М. Пазяк. Київ: Наукова думка, 1989–2001.

СРНГ: Словарь русских народных говоров. / [Гл. ред. Ф. П. Сороколетов]. Вып. 1–52. Л.–СПб., 1965–2021. (издание продолжается).

Супрун В. И. Зоя — это Живка: сходства и различия русской и болгарской антропонимических систем (к юбилею З. К. Шановой). // Санкт-Петербургский государственный университет. LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой 14–21 марта 2023, Санкт-Петербург: Сборник тезисов. СПб., 2023. С. 1223–1224.

ФРБЕ: Фразеологичен речник на българския език. / К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, Кр. Чолакова. Т. 1–2. София: Изд-во на Българската Академия на науките, 1974–1975.

НКР: Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich / Pod red. akad. Ju. Krzyżanowskiego. Т. 1–4. Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1969–1978.

Б. Мирчевска–Бошева, К. Велјановска

Универзитет „Св. Кирил и Методиј“, Скопје (Северна Македонија)

ПРИДОНЕСОТ НА РУСКИТЕ ЛИНГВИСТИ ВО РАЗВОЈОТ НА МАКЕДОНСКАТА ЛЕКSIKOГРАФИЈА

В данной статье рассматриваются македонско-русские связи через призму лексикографии. В центре нашего внимания будут работы тех авторов, которые подтверждают исключительный вклад русских лингвистов в развитие лексикографии македонского языка.

Ключевые слова: *русские лингвисты, словари, лексикография, македонский язык*

Предмет на интерес на овој труд се дејствувањата на поединци кои својот интерес го насочиле кон македонскиот јазик и го усвоиле во толкава мера што создавале или се вклучени во тимовите што создаваат фундаментални трудови, монографии и прирачници во сфери кои никогаш претходно не биле разработени од самите носители на